

Испанский дебют «запрещенного» испанца

Важным событием театральной жизни Мадрида называется критик первую постановку на испанской сцене пьесы «Архитектор и император Ассирии» Фернандо Аррабаля — известного драматурга-антифашиста, чье творчество находилось под запретом в период франкизма.

Гонсало Перес де
ОЛАГЕР

«МУНДО», МАДРИД.

Премьера пьесы испанского драматурга Фернандо Аррабаля на родные получила несомненный политический резонанс, ибо речь идет о произведении «опального» автора, жившего долгие годы в изгнании и оставшегося до конца непримиримым и страстным разоблачителем франкизма.

Западногерманский постановщик Клаус Грюбер, режиссер Эдуардо Аррохо, актеры Адольфо Марсильяч и Хосе Прада, исполняющие роли двух единственных в пьесе действующих лиц, представили на сцене мадридского театра «Тиволи» спектакль высокого художественного уровня. Пьеса «Архитектор и император Ассирии», написанная Аррабалем в 1966 году, хорошо известна в Западной Европе. Для нее характерна весьма сложная символика, однако испанская постановка почти ничего не упрощает, а предлагает ряд свежих и оригинальных решений.

Сюжет необычен. Архитектор и император, оказавшиеся одни на пустынном острове, ведут между собой ожесточенную словесную войну. В их спорах затрагивается немало кардинальных нравственных, этических, даже политических вопросов. Все это характерно для творчества Аррабаля, несущего отпечаток его сложной биографии: детство в фашистически религиозной семье, смертный приговор отцу-республиканцу, ретроградное обучение в католической школе, тяжелая болезнь, изгнание.

Сцена из нового спектакля мадридского театра «Тиволи».

«Мундо», Мадрид.

Все же постановщик Клаус Грюбер вложил много труда, чтобы придать более доступную форму ассоциативному тексту Аррабаля. Равновесие между силой и насилием (столь резко нарушенное в пользу последнего в постановке этой пьесы на сцене Нью-Йорка) в интерпретации Грюбера выражено доминированием императора над архитектором в несколько гротесковом плаче, что позволило создать спектакль умный, язвительный, даже язвительный. Ирония также стала сильнейшим сценическим приемом великолепного актера Адольфо Марсильяча.

Это — бесспорное достижение театра «Тиволи», радующее высоким профессиональным мастерством. Постановка буквально соткана из юмора, поэзии, ее выделяют гражданственность, жажда справедливости. Я думаю, что она знаменует важное событие в театральной жизни испанской столицы.